

Ту Чжигу очнулся от своих мыслей и внимательно осмотрел Чжан Яньжана, отметив, что тот действительно красив и даже немного похож на Сяо Ляна. По какой-то причине его лицо стало еще более напряженным, но он промолчал.

В комнате воцарилась неловкая тишина, и Чжан Яньжань решил взять инициативу в свои руки.

— Я прочитал сценарий, сейчас покажу вам, что могу.

Не дожидаясь разрешения, он начал играть.

Благодаря тщательной подготовке Чжан Яньжань быстро вошел в роль. Ту Чжигу, который сначала выглядел недовольным, постепенно заинтересовался, и к концу исполнения его взгляд был полон восхищения.

— Молодой человек, как тебя зовут?

Чжан Яньжань улыбнулся.

— Меня зовут Чжан Яньжань.

Они заговорили: о школе Чжан Яньжана, его опыте, и наконец о роли. Через полчаса Ту Чжигу кивнул.

— Хорошо, роль твоя.

Так просто? Чжан Яньжань удивился, и Ту Чжигу, заметив это, усмехнулся, набрал номер и позвал в комнату того самого мужчину средних лет и Го Дэ. Он сообщил им о своем решении.

Мужчина посмотрел на Го Дэ, а тот — на Чжан Яньжана, заметив в его глазах надежду. Закрыв глаза, он кивнул.

Контракт был уже готов. Чжан Яньжань удивился их скорости, взял документ и, не глядя, поставил свою подпись. Го Дэ даже не успел его предупредить.

— Подготовьтесь, скоро начнем, — улыбнулся мужчина и лично проводил их.

Чжан Яньжань чувствовал себя так, будто все происходящее было нереальным, но при этом был в восторге.

— Го Дэ, тут написано триста тысяч. Я действительно стою столько?

Го Дэ вздохнул.

— Ты ошибся. Там не триста тысяч, а три миллиона.

Три миллиона!

Чжан Яньжань был поражен.

— Го Дэ, я стою столько? Это же невероятно, будто деньги с неба упали.

Го Дэ быстро зашикал на него и только в машине, нахмурившись, заговорил:

— Почему ты не прочитал внимательно? Я тебе все время намекал, хотел спросить твое

мнение, а ты сразу подписал.

Чжан Яньжань смутился.

— Я просто хотел поскорее начать работать и зарабатывать. Что не так?

Он боялся, что из-за этих трех миллионов у него могут быть проблемы.

Го Дэ посмотрел на него, хотел что-то сказать, но в итоге вздохнул.

— Теперь уже поздно, контракт подписан, отступать некуда.

Настолько серьезно? Чжан Яньжань нахмурился.

— Скажи, в чем дело.

Го Дэ пошевелил губами, снова вздохнул и наконец объяснил:

— Я договорился, что твой гонорар составит 100 000 за двадцать дней съемок. Но в контракте стоит три миллиона. Остальные деньги после вычета налогов переведут на счет Сяо Ляна.

Чжан Яньжань не понял.

— Какое отношение Сяо Лян имеет к этому?

Го Дэ усмехнулся.

— Дурак! На самом деле его гонорар — 100 000 000, но по контракту записано только 50 000 000. Остальное распределяется между мелкими актерами, которые потом переводят ему на счет. Сяо Лян получает и деньги, и репутацию. Твоя налоговая ставка тоже отличается от его. Думаешь, почему сейчас все звезды открывают свои студии и набирают кучу новичков? Из благотворительности?

В последних словах Го Дэ звучала ирония.

Чжан Яньжань наконец понял. Это был тот самый двойной контракт, о котором он слышал, только более изощренный и безупречный.

Мораль и реальность боролись в нем. Чжан Яньжань молчал некоторое время, но в его голове всплывали образы худого отца и покрасневших глаз Хо Цзиньдуна. Это был шанс, который он не мог упустить.

— Го Дэ, — тихо сказал он, — если я соглашусь, ты будешь на меня злиться?

Го Дэ открыл окно, закурил и, сделав затяжку, покачал головой.

— Контракт уже подписан, ты на борту, отступать поздно. Если на кого и злиться, то на меня. Я, думая о ситуации, не успел тебя предупредить. Яньжань, ты ничего плохого не сделал. Тебе нужны деньги, а этот проект предлагает самый высокий гонорар. Сяо Лян получает львиную долю, но и ты получишь свою часть. По твоему уровню 100 000 — это уже удача.

— К тому же, по правилам индустрии, половину гонорара платят перед началом съемок, а вторую — через месяц после завершения. В этом проекте оставшуюся сумму выплатят сразу после съемок, и все благодаря Сяо Ляну.

Чжан Яньжань почувствовал себя неловко, но все же улыбнулся:

— Я невнимательно прочитал, думал, что действительно стою триста тысяч. Го Дэ, когда у меня будут деньги, я обязательно пожертвую их на помощь нуждающимся.

— Хорошо, — бросил Го Дэ окурок, и машина помчалась в темноту ночи. — Ты хорошо играй, я обещаю, ты станешь звездой. Когда прославишься, мы сможем помогать другим и больше не заниматься такими грязными делами.

Чжан Яньжань усмехнулся:

— На первом курсе я участвовал в благотворительной акции, ездил в городок, пострадавший от селевых потоков. Я был в их больнице, она была маленькой и старой. Там был парень, который ослеп, спасая людей, и девочка, потерявшая обе ноги. Интересно, как они сейчас? Когда у меня будут деньги, я вернусь и помогу им.

Го Дэ кивнул:

— Хорошо.

Машина мчалась вперед, а Чжан Яньжань смотрел в окно на мелькающие фонари, чувствуя пустоту внутри. Его прекрасные планы на жизнь рухнули, когда заболел отец, а его мечты о блестящей карьере в кино развеялись как дым.

Будущее продолжалось, но он был лишь человеком, несущим груз жизни, и не видел пути вперед.

Чжан Яньжань не поехал домой, а попросил Го Дэ отвезти его в больницу. Ночью было тихо, даже дежурная медсестра дремала.

Он тихо вошел в палату и увидел, что мама спит, прижавшись к кровати отца, ее худенькое тело съежилось. Отец лежал с закрытыми глазами, но даже во сне его лицо было напряжено, будто ему снился плохой сон.

Чжан Яньжань огляделся, нашел тонкое одеяло и накрыл маму. Она тут же проснулась, мгновенно приходя в себя.

— Сынок, ты пришел, — тихо сказала она и встала, чтобы уступить ему место.

Чжан Яньжань нахмурился:

— Мама, зачем ты здесь спишь? Поезжай в отель.

Мама посмотрела на кровать, где лежал отец, и прошептала:

— Боюсь, что ночью что-то случится, поэтому осталась. Отель слишком дорогой, я его сняла, чтобы сэкономить.

Чжан Яньжань наклонился и увидел под кроватью чемодан. Видимо, мама перевезла сюда все свои вещи. Его сердце сжалось. Он подумал, что Го Дэ, наверное, только что вернулся домой, и вышел позвонить ему, чтобы узнать, как обстоят дела с арендой квартиры.

Го Дэ уже посмотрел одну квартиру днем: маленькую однушку с хорошей обстановкой, недалеко от больницы, за 2 000 в месяц, с оплатой за три месяца вперед.

— Хорошо, Го Дэ, я переведу тебе деньги, — сказал Чжан Яньжань, сразу решив снять квартиру, увидев фотографии. Быть втиснутым в больничную палату было не выход. Мама уже не молода, и ей трудно было бы выдержать такие условия.

Го Дэ, уставший после долгого дня и только что вернувшийся домой, собирался принять душ, но, услышав это, сразу проснулся.

— Не спеши, мне эти деньги не срочно. Держи их пока, а когда придет гонорар, я вычту их.

Они договорились встретиться днем, чтобы посмотреть квартиру и помочь маме перевезти вещи. Чжан Яньжань вышел на улицу, прогулялся, набрал горячей воды и вернулся в палату.

Раньше я закладывал намеки, но, кажется, не очень ясно их выразил, поэтому сейчас, когда Чжан Яньжань все объяснил, стало понятно. Поскольку это бесплатная глава, я добавил объяснение в основной текст.

Из-за недостатка мастерства я не смог четко все изложить, поэтому после завершения романа я напишу дополнительную главу с их встречей, чтобы заполнить пробелы.

Хронология событий такова: Хо Цзиньдун был главой города, но ослеп во время селевых потоков. Сяо Лян получил приглашение на благотворительную акцию, но в то же время его пригласили на концерт в соседний город. Поскольку пресс-релиз о благотворительности уже вышел, его ассистент (который удивился, увидев Чжан Яньжаня в восьмой главе) случайно нашел Чжан Яньжаня, заметив их сходство, и нанял его для участия в акции. Чжан Яньжань встретил Хо Цзиньдуна в больнице, а Сяо Лян отправился на концерт.

<http://bllate.org/book/16912/1557178>